

Т.В. ВОЛДИНА

РОДИЛЬНАЯ И ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ КАЗЫМСКИХ ХАНТОВ

Семейная обрядность обских угров как один из важнейших элементов культуры этих народов впервые становится предметом профессионального изучения на рубеже XIX-XX вв., начиная с экспедиций финского исследователя К.Ф. Карьялайнена. В 1920-е гг. выходит его трехтомное исследование "Религия югорских народов", первый том которого освещает представления и обряды, связанные с рождением и смертью человека.¹ Позднее многие исследователи культуры обско-угорских народов, особенно их традиционного мировоззрения, так или иначе затрагивали эти вопросы. Среди первых специальных работ по свадебным и погребальным обрядам у хантов и манси следует назвать статьи З.П. Соколовой, где собраны сведения об общих и отличительных чертах различных этнических групп данных народов.² Ряд статей, посвященных этой проблематике, появляется в 1990-е гг. Авторами многих из них являются представители самих обско-угорских народов. Среди них следует отметить работы Н.М. Талигиной по хантыйской семейной обрядности на примере сынской группы.³

Приводимые здесь материалы по семейным обрядам казымских хантов собраны в конце 1980-х - начале 1990-х гг. от информантов - родственников автора, а также в результате непосредственных наблюдений отдельных обрядовых действий. Часть этих материалов была опубликована мною ранее.⁴

В XX в. традиционная культура казымских хантов претерпевает серьезные изменения, однако очень многие традиции, обряды и обычаи продолжают существовать и сегодня.

Прежде чем объяснять смысл семейных обрядов, пожилые информанты затрагивают вопрос о том, как понимается суть жизни. Она, по традиционным представлениям, состоит из трех главных моментов: рождения, самой жизни и смерти. Каждая часть зависит друг от друга, и все вместе они дают человеку право стать посмертно добрым духом или же превратиться в ненужную и дурную сущность. Превращение человека после смерти в духа имеет важное значение для следующих поколений.

1. Появление в семье ребенка

Еще до появления на свет малыш становится объектом внимания бабушки и дедушки или особых людей *с'ярт нэ, с'ярт хо*. Они начинают гадать, пытаются "увидеть", "понять", "дознаться", чей дух, из какого поколения должен появиться на свет в ребенке. Для этой цели у каждой женщины раньше был образ Калтась Анжки - богини, посылающей душу человека и отвечающей за деторождение. Ее изображение может храниться в мешочке, *ингале* - берестяной коробочке или берестяном же туяске-*хинт*. Женщины, близкие беременной, несли ей подарки, предназначенные для Калтась Анжки. В качестве таких подарков могут использоваться платки, бусы, кольца, ткани, готовые платья, изделия из меха, шкуры пушных зверей, деньги. Перед подношением подарка производилось окуривание дома и стола, который накрывался по этому случаю. Окуривали пихтовой веткой, чагой или шерстью сакрально чистых животных: бобра, выдры, тюленя и других водных животных, а также шерстью соболя, лисы. Окуривали и подарки Калтась Анжки, прежде чем положить их в ее "дом". Затем начинался "разговор" с ней. Это один из наиболее сакрализованных обрядов. Не все могли его видеть, но разрешалось присутствовать детям с позволения старших женщин. Этим обрядом вымаливали легкие роды, их благополучный исход, можно было также узнать, кому следует принимать роды.

Подготовкой места для роженицы занимались пожилые женщины. Это так называемый *ай хот* "маленький дом", скрытый от постороннего глаза. Во время и после родов женщина находилась в "маленьком домике" и возвращалась домой только после ряда очистительных обрядов.

Женщина, которая принимала роды, или имела какое-то отношение к ним (если они проходили, например, в больнице), также становилась своего рода "матерью ребенка". Казымские ханты называют ее *пукан анжки* "пуповая мать"; ребенок приходился ей *пукан пух* "пуповым сыном" или *пукан эви* "пуповой дочерью". *Пукан ас'и* "пуповым отцом" ребенка становился либо муж *пукан анжки*, либо другой уважаемый этой семьей мужчина. Кроме этих названных родителей, могли быть еще *пяри анжки* и *пяри ас'и* – крестные отец и мать, а также более молодые – *алтум анжки* и *алтум ас'и*, что значит "носящие мать и отец".

Волдина Т.В.

Быть социальными родителями в хантыйском обществе было очень почетно. Особенно почиталась *пукан ангки*, поэтому женщины нередко договаривались об этом заранее. Становясь ею, женщина не только получала в лице чужого ребенка сына или дочь и несла перед ним определенные обязательства, но и повышала свой социальный статус. Чем больше у женщины было таких детей, тем большим уважением она пользовалась.

Для традиционного общества существование института дополнительных родителей служило формой социальной защиты ребенка. Не только родные и близкие принимали участие в его воспитании, заботились о нем, но и социальные родители, часто не являющиеся близкими родственниками, беспокоились о его развитии, старались как можно чаще видеться с ребенком, следили за его становлением. В свою очередь, став взрослым, ребенок должен был проявлять заботу не только о своих настоящих родителях, но и о родителях социальных.

По случаю появления на свет ребенка его социальным родителям преподносились подарки. Так, *пукан ангки* в обязательном порядке получала нож или ножницы, ткань на платье, платки, мех; *пукан ас'и* дарили шапку, рубашку, другую одежду с целью постепенно снабдить его полным костюмом. *Алтум ангки* должны были подарить 5 иголок, если родился мальчик, или 4 иголки, если родилась девочка. Кроме этих обязательных подарков могли быть и дополнительные. В свою очередь, социальные родители подносили подарки новорожденному.

По случаю рождения ребенка проводились специальные обряды. Прежде чем дать ребенку имя, нужно было точно знать, вместо какого умершего родственника он родился. Для этого после очистительного обряда и других действий, "гадающей женщиной" *с'ярт нэ* или "гадающим мужчиной" *с'ярт хо* проводился обряд гадания, чтобы узнать, дух какого человека - *л'яксум* - живет в новорожденном. Гадание проводили с помощью "домика" Калтась Ангки или берестяного сосуда, куда складывали послед (его затем подвешивали на растущее молодое дерево). Гадали и на самом ребенке. Чаще всего ребенка называли так же, как и его *л'яксум*, хотя могли назвать и по-другому. Не принято было называть детей именами живущих близких родственников - это считалось плохим знаком. Кроме *л'яксум* (их у ребенка могло быть два), можно было узнать, какие духи покровительствуют

Семейная обрядность казымских хантов

родившемуся человеку. Чаще всего старшей дочери в семье покровительствовала сама богиня Калтась (*Вон Калтась Анги* "Большая мать Калтась"), второй, как правило, - ее иная ипостась, которую называют *Ай Калтась Анги* "Маленькая Мать Калтась", отвечавшая за сексуальные отношения. Голова старшего сына часто считалась принадлежащей *Ас тый ики* – богу вершины Оби.

До появления зубов ребенок, по представлениям казымских хантов, был очень близок к миру духов, через него можно было молиться. Считалось, что младенец знает и помнит все о предшествующей жизни, но, вырастая, он все забывает.

Для защиты ребенка от мира духов кто-нибудь из близких изготавливал ему оберег - браслет из бус, который малыш носил на ручке до появления зубов. На колыбель ребенка наносился защитный орнамент, под постель в качестве оберега клались нож и спички. Нельзя было оставлять малыша без присмотра. Если матери нужно было ненадолго отлучиться, в доме оставляли собаку.

Интерес представляет обряд, связанный с "носящей матерью" *алтум анги*. Она должна была найти 4 или 5 пней, в зависимости от пола ребенка. Затем она по ходу солнца несла младенца на руках и сажала на каждый пень. Что означал подобный обряд, пока остается не выясненным.

Казымские ханты негласно придерживались такого правила: в семье должны быть два очень чтимых человека - это самый старый и самый маленький. Это объясняется обычно тем, что каждый бывает и самым маленьким и возможно, будет самым старым. Каждый человек проходит через эти две стадии, и каждый бывает в почете. Старый человек богат жизненным опытом, который необходимо передать маленькому человеку. Не последнюю роль в передаче знаний, традиций, обычаев, жизненного опыта играл фольклор.

Общение между старыми и маленькими имело большое значение и для передачи практических навыков. Так, например, бабушка передает внучке мастерство в шитье, навыки домоводства и т.д.

Если рождение ребенка можно отнести к самым радостным событиям в жизни хантской семьи, то смерть близкого человека, конечно же, была для нее большим горем.

Волдина Т.В.

2. Погребальная обрядность

Если в семье умер человек, то, чтобы облегчить близким утрату, всегда приходили старики, которые отвлекали от горя "легкими" рассказами из жизни.

Умершему человеку закрывали глаза. В научной литературе указывается, что обычай обмывания появился у хантов в конце XIX – начале XX вв. под влиянием христианства. Такая датировка представляется нам спорной, так как обмывание у казымских хантов по традиции производится раствором чаги, который, как считается, должен очистить и защитить умершего от злых духов, что позволяет предполагать большую древность данного обычая. Волосы расчесывали, иногда срезали небольшую прядь. Тело связывали. На умершего надевали ту одежду и обувь, которую, по мнению родственников, любил покойный. Но ее надевают на левую сторону, складывая полы не так, как в обычной жизни. Женщине также надевают множество платков, последним прикрывая лицо. Весь погребальный инвентарь портят в знак того, что это вещи представителя потустороннего мира.

Гроб изготавливали из досок; если хоронили рыбака - для этой цели использовали лодку. На дно стелили оленью шкуру, с которой обрезают края и уносили в лес. Сейчас гроб с телом покойного устанавливают в доме посреди комнаты (в начале XX в. устанавливали только во дворе, возле костра). Все присутствующие и приходящие подходили к левой стороне гроба и целовали покойного, таким образом здороваясь. Проходить с правой стороны и у изголовья запрещалось (исключение делалось только во время обряда гадания). Все женщины обязательно покрывали головы платком. Запрещалось ходить босиком, все зеркала занавешивались. Присутствующие старые люди говорили, что и как нужно делать. Одна старая женщина срезала у всех женщин-родственниц с затылочной части головы небольшую прядь волос. Эти волосы клали на грудь умершего и перед выносом убирали. Они как бы соединяют дух умершего и остающихся. Эти волосы родственники могли держать до 4 или 5 лет, в зависимости от пола умершего. С умершим кладется также моток ниток – для того, чтобы облегчить ему предстоящую большую и трудную дорогу в иной мир.

Рядом с гробом устанавливали небольшой столик с едой – всего понемногу. Пока гроб находился в доме, каждый из присут-

Семейная обрядность казымских хантов

ствующим должен был угоститься с этого столика. Кроме этого стола, накрывали стол для всех. Сначала за него садились мужчины, потом женщины.

Всю ночь в доме должен был гореть огонь, который поддерживали по очереди. В настоящее время горит электрический свет. Утром обычно устраивали плач по умершему, которым, как считалось, его будили.

Пока гроб стоял в доме, мужчины, не являющиеся близкими родственниками покойного, копали на кладбище могилу глубиной примерно в человеческий рост.

В семье умершего обычно совершалось жертвоприношение. Чаще всего приносили в жертву оленя. Считалось, что со смертью члена семьи для остальных тоже открывается дорога в иной мир, которую необходимо было закрыть жертвой.

Перед выносом проводилось гадание. Каждый по очереди подходил к изголовью гроба с левой стороны и поднимал его пять раз, если покойник был мужчиной, или четыре раза, если хоронили женщину. Считалось, что умерший хочет что-то передать, если гроб становился тяжелым. Затем задавали вопросы: при легком поднятии ответ считался положительным, а при тяжелом – отрицательным. После гадания все подходили попрощаться с покойным.

Кладбище находилось обычно в лесу недалеко от поселка, на красивом, возвышенном месте. По прибытии на кладбище разжигали костер. Рядом с гробом устанавливали небольшой столик с едой, возле которого садились женщины. Мужчины ели отдельно.

Перед погребением самый старый человек палочкой с обгоревшим концом рисует на левой стороне гроба солнце и луну (иногда это делается и в доме). Их рисуют для того, чтобы они светили человеку в загробном мире. Рисуют также птицу, в образе которой представляли одну из душ. Однако птичьих перьев и пуха в могилу класть нельзя.

В опускании гроба в могилу близкие родственники непосредственно не участвовали. Поверх гроба клали вещи, которые не вошли внутрь. Гроб прикрывали досками, несколькими слоями бересты (сейчас для этой цели используют толь). Затем все присутствующие подходили к могиле и по очереди бросали в яму по 5 (4) горстей земли. После этого ее засыпают землей и устанавли-

Волдина Т.В.

вают надмогильное сооружение в виде домика с небольшим окошком. После этого все еще раз прощаются с умершим.

Возвращаясь с похорон, на кладбище и возле дома перешагивали левой ногой через специально разведенный огонь. Считается, что после этого душа умершего не сможет последовать за своими родственниками. После погребения 4-5 дней ходят на могилу практически каждый день. Затем поминки устраивают через 50 (40) дней, полгода, год.

По представлениям казымских хантов, душе человека на том свете предстоит тяжелая дорога (иногда ее можно увидеть во сне, что очень плохо), и не все с успехом могут ее преодолеть. Затем человек начинает свою жизнь в обратном порядке и видит перед собой всю свою жизнь. Однако теперь он все делает больше левой рукой, с левой стороны. Все, что сделал он в жизни плохого, он испытывает на себе, также он ощущает на себе и результаты своих добрых дел. Особенно ярко эти представления отражены в предании казымских хантов "Вет ясанг, вет путар" ("Пять слов, пять рассказов"), герой которого, попав в потусторонний мир, увидел, как живут там души умерших: страдания жадных и недобрых людей, благополучие щедрых и бескорыстных. Иногда умерший мог явиться своим близким в образе жучка или другом образе. Выдающиеся же люди, по представлениям хантов, после смерти становятся почитаемыми духами. Именно с умершими связано происхождение большинства духов, особенно родовых. З.П.Соколова в свое время отмечала, что ханты верили в возможность предков влиять на их жизнь, покровительствовать потомкам⁵.

С физической смертью человека, по представлениям казымских хантов, не прекращается его связь с физическим миром. У обских угров, в том числе и у казымских хантов, как только умирал человек, сразу изготавливали его изображение – *итарма*. В начале XX столетия его вырезали из дерева, очень стилизовано. Сейчас *итарма* – преимущественно из тряпочек, в каждой семье и роде оформлены по-разному. По материалам Г. Новицкого, относящимся к началу XVIII в., известно, что *итарма* одевали в лоскуты из одежды умершего.⁶ Это практикуется и до сих пор. Казымские ханты заворачивают изображение в рубашку или платок умершего. По сведениям В.Н. Чернецова, у северных хантов *итарма* по прошествии 40 или 50 дней, в зависимости от пола

Семейная обрядность казымских хантов

умершего, выносили на окраину селения, где помещали в специально сооруженный шалашик, перед входом в который клалась убитая утка. Потом шалашик и итарма сжигается, а утку родственники съедают. Сжигание обычно производится при южном ветре.⁷ Это сообщение справедливо и для казымских хантов. Однако следует заметить, что маленький чум ("шалашик") делали обязательно у воды, в которую опускали перья утки, а именно – чирка.

После смерти, через определенное время, души могут реинкарнировать в новорожденных. Мужчина в пяти младенцах, женщина в четырех. Но иногда души умерших реинкарнируют только один или два раза. Тот же, кто унаследовал душу, а иногда и две души разных людей, имеет несомненное внешнее сходство, привычки, характер своих *л'яксум*. Информанты приводили множество примеров, когда маленькие дети рассказывали о деталях своей прошлой жизни. В семье их часто называют по родству его *л'яксум*: "отец", "дедушка", "бабушка" и т.д.

В погребальном обряде казымских хантов отражены основные элементы их традиционного мировоззрения: почитание огня, культа предков, представления о душе, о мире.

Обряды, связанные с рождением человека, а также сопровождающие его уход из жизни, являются важнейшими элементами духовной культуры любого народа. Наряду с другими обрядами, они служили своеобразным механизмом передачи традиционного мировоззрения, способствовали укреплению общественных отношений, служили психологической защитой людей в сложные периоды жизни.

Примечания

¹ *Karjalainen K.F.* Die Religion der Jugra-Völker. Porvoo, 1921. Bd.I. В рус. пер.: *Карьялайнен К.Ф.* Религия югорских народов / Пер. с нем. Н.В.Лукиной. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1994. Т.1.

² *Соколова З.П.* Свадебная обрядность. Ханты и манси // Семейная обрядность народов Сибири. М., 1980; *Она же.* Погребальная обрядность. Ханты и манси // Семейная обрядность народов Сибири. М., 1980.

³ *Талигина Н.М.* Описание свадебного обряда сынских хантов // Народы Северо-Западной Сибири. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1995. Вып.2. С.125-129; *Она же.* Описание похоронного обряда сынских хан-

Волдина Т.В.

тов // Народы Северо-Западной Сибири. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1995. Вып.2. С.130-140.

⁴ *Voldina T.V.* Family rites of the Kazym Hanty // Family as the Tradition Carrier. Nordic - Baltic - Finno-Ugric Conference. Abstracts. Vosu, May 25-29. Tallinn, 1994. P. 94-95; *Voldina T.V.* Family rituals of the Kazym Khanty // The Family as the Tradition Carrier. Conference Proceedings. Tallinn, 1997. Volume 2. P. 182-187.

⁵ *Соколова З.П.* О культе предков у хантов и манси // Мировоззрение финно-угорских народов. Новосибирск, 1990. С.58-71.

⁶ *Новицкий Г.* Краткое описание о народе остяцком. СПб., 1884.

⁷ *Чернецов В.Н.* Представления о душе у обских угров // Труды института этнографии. Н.С. Л., 1959. Т.II. С.150-151.

Основные информанты

Волдина М.К., род. в 1936 г. на реке Ай-Курьёх, проживает в г. Ханты-Мансийск.

Рандымова Н. В., род. в 1956 г. в д. Нумто, проживает в п. Казым Белоярского р-на Ханты-Мансийского округа.

Спиридонова Т.Р., род. в 1951 г. в п. Казым, проживает в г. Белоярском Ханты-Мансийского округа.

Описание погребального обряда дается по наблюдениям автора в марте 1989 г. в п.Казым.